

УДК 343.23:004.9(091)

Компьютерные преступления: историко-правовой аспект

О.Г. ШЛЯХТОВА

В статье приведен исторический анализ понятия «компьютерные преступления», его значение. Рассмотрены вопросы правового обеспечения информационной (компьютерной) безопасности в Республике Беларусь и зарубежных странах.

Ключевые слова: киберпреступность, компьютерные преступления, информационная безопасность, цифровая информация, киберпространство, компьютерная безопасность.

The article provides a historical analysis of the concept of «computer crimes» and its meaning. The issues of legal support of information (computer) security in the Republic of Belarus and foreign countries are considered.

Keywords: cyber crime, computer crimes, information security, digital information, cyberspace, computer security.

Введение. Быстрое развитие интернета способствует большому количеству видов преступлений в глобальной сети. Это дало толчок для возникновения иных видов правонарушений, у которых в настоящее время нет конкретной трактовки. В юридической литературе употребляются такие понятия, как «преступления в сфере компьютерной информации», «компьютерные преступления», «киберпреступления», «интернет-преступления», «преступления против компьютерной безопасности» и др.

Учитывая мотивы, которые в большинстве своем корыстные, компьютерная преступность имеет своей целью обмануть пользователей сети для совершения кражи конфиденциальной информации с последующим использованием преступником в личных целях, а также для незаконного обогащения или дестабилизации каких-либо структур. Результатом такой преступной деятельности являются многочисленные убытки людей, предприятий и организаций.

Основная часть. Термин «компьютерная преступность» впервые начали использовать в США в начале 1960-х гг., когда было совершено первое преступление при помощи электронных вычислительных машин (далее – ЭВМ) [1]. Данное определение появилось в средствах массовой информации США. Проект первого закона, устанавливающего уголовную ответственность за компьютерные преступления, был разработан в США в 1977 г. («О защите федеральных компьютерных систем»). На его основе в 1984 г. был принят закон «О мошенничестве и злоупотреблении с использованием компьютеров», который и явился фундаментальным нормативно-правовым актом США в деятельности установления уголовной ответственности за преступления, совершенные при помощи ЭВМ [2].

На протяжении ряда лет в законодательной среде каждого государства обсуждаются проблемы о том, какие правонарушения относить к данной категории преступлений, какую общественную опасность несут такие действия и какой термин целесообразно использовать к таким категориям противоправных деяний.

Так, термин «компьютерная преступность» уголовная полиция ФРГ начала применять с момента введения в действие в 1984 г. специального закона «О компьютерных преступлениях». В соответствии с положениями этого закона «... все противозаконные действия, при которых электронная обработка информации являлась орудием их совершения или объектом преступного посягательства» [3, с. 10].

Придерживаясь положений резолюции Генеральной ассамблеи Интерпола для противодействия «компьютерно-ориентированной преступности» [4], формируется Координационный комитет, в состав которого включены эксперты различных областей. Комитет призван разрабатывать и урегулировать подходы к унификации способов расследования компьютерных преступлений на международном уровне.

Юристы Швейцарии «компьютерные преступления» определяют как «все преднамеренные и противозаконные действия, которые приводят к нанесению ущерба имуществу, и совершение которых стало возможным, прежде всего, благодаря электронной обработке информации» [5, с. 4].

Законодательные органы Нидерландов провели решительную борьбу с преступлениями в рассматриваемой области путем создания Консультативного комитета по компьютерным преступлениям, состав которого представил четкие предложения по внесению изменений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы, что в дальнейшем помогло систематизировать компьютерные преступления.

В 1993 г. в Нидерландах вводится в действие закон «О компьютерных преступлениях». Положения этого закона расширили перечень составов преступлений в Уголовном кодексе:

- «– несанкционированный доступ в компьютерные сети;
- несанкционированное копирование данных;
- компьютерный саботаж;
- распространение вирусов;
- компьютерный шпионаж» [6, с. 110–111].

Данная классификация составов преступлений послужила основанием для внесения в некоторые статьи Уголовного кодекса Нидерландов (например, вымогательство, мошенничество, подлог и др.) изменений и комментариев. Это позволило использовать расширенный перечень составов преступлений в борьбе с компьютерной преступностью.

В 2001 г. представителями 30 стран Европы и Америки подписывается Конвенция Совета Европы «О преступности в сфере компьютерной информации» [7]. Данный международный правовой акт был ориентирован на борьбу с мошенничеством, незаконным копированием и взломом компьютерных программ, распространением детской порнографии, материалов расистского и антисемитского характера в глобальной сети и иным такого рода преступлениям. В главе 2 Конвенции зафиксирован ряд преступлений, за совершение которых государства должны устанавливать уголовную ответственность:

- преступления против конфиденциальности, целостности и доступности компьютерных данных и систем (подраздел 1): противозаконный доступ (ст. 2); неправомерный перехват (ст. 3); воздействие на данные (ст. 4); воздействие на функционирование системы (ст. 5); противоправное использование устройств (ст. 6);
- правонарушения, связанные с использованием компьютерных средств (подраздел 2): подлог с использованием компьютерных технологий (ст. 7); мошенничество с использованием компьютерных технологий (ст. 8);
- правонарушения, связанные с содержанием данных (подраздел 3) – правонарушения, связанные детской порнографией (ст. 9);
- преступления, связанные с нарушением авторского права и смежных прав (подраздел 4, ст. 10).

В Российской Федерации Закон «О правовой охране программ для электронно-вычислительных машин и баз данных» впервые был принят в 1992 г., а в 1995 г. введен в действие Федеральный Закон «Об информации, информатизации и защите информации». Данные основополагающие нормативные акты регулируют общественные отношения, возникающие при разработке и эксплуатации информационных систем; реализации права на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации; обеспечения защиты информации.

Уголовная ответственность за преступления в сфере компьютерной информации предусмотрена главой 28 Уголовного кодекса Российской Федерации [8]. В редакции кодекса от 1996 г. данная глава содержала три статьи: «Неправомерный доступ к компьютерной информации» (ст. 272), «Создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ» (ст. 273) и «Нарушение правил эксплуатации ЭВМ, системы ЭВМ или их сети» (ст. 274). Дополнения и изменения главы Федеральными законами, постановлениями Конституционного Суда Российской Федерации привели к тому, что в настоящее время она содержит пять статей.

Таким образом, законодательные органы в разных странах определяют дефиницию компьютерных преступлений в зависимости от той области общественных отношений, на которую посягает правонарушитель.

В Республике Беларусь первое преступление в сфере компьютерной безопасности было зафиксировано в ноябре 1998 г., когда пользователь персонального компьютера запустил в программное обеспечение компьютера потерпевшего вирусную программу, посредством которой завладел реквизитами других пользователей сети интернет, чем нанес крупному сервис-провайдеру значительный ущерб [9]. Данное правонарушение послужило началом практической деятельности по расследованию компьютерных преступлений, которая началась до того, как в 2001 г. был принят новый Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК).

Об актуальности и важности обеспечения безопасности в информационной среде в Республике Беларусь свидетельствует принятие Концепции информационной безопасности Республики Беларусь, утвержденной постановлением Совета Безопасности Республики Беларусь от 18 марта 2019 г. № 1 [10]. Среди первостепенных нормативно-правовых актов об информационном обществе и информационной безопасности особое место принадлежит Законам Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» от 10 ноября 2008 г. № 455-3 [11] и «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» от 28 декабря 2009 г. № 113-3 [12]. Помимо республиканских законодательных актов существуют и международные. Например, Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации, которое было заключено в Минске 1 июня 2001 г. [13].

В белорусском законодательстве уголовная ответственность за преступления против компьютерной безопасности предусмотрена в главе 31 УК. Данная глава впервые была включена в УК в 2001 г. вместе с принятием обновленного кодекса и содержала семь статей. В процессе изменений и дополнений УК глава была пересмотрена и на сегодняшний день содержит пять статей:

- несанкционированный доступа к компьютерной информации (ст. 349);
- уничтожение, блокирование или модификация компьютерной информации (ст. 350);
- неправомерное завладение компьютерной информацией (ст. 352);
- разработка, использование, распространение либо сбыт вредоносных компьютерных программ или аппаратных средств (ст. 354);
- нарушение правил эксплуатации компьютерной системы или сети (ст. 355).

В связи с увеличением числа преступлений против компьютерной безопасности в 2002 г. было создано Управление по раскрытию преступлений в сфере высоких технологий (условное наименование Управление «К»), которое в настоящее время именуется Главным управлением по противодействию киберпреступности. Следственный Комитет Республики Беларусь создал систему «СЛЕД», которая позволяет установить факты совершенных преступлений и вычислить злоумышленника [14].

Термины «компьютерная преступность», «преступность в сфере высоких технологий», «преступления в сфере компьютерной информации» в юридических словарях и литературе [15, с. 120] имеют преимущество перед понятием «киберпреступность», которое употребляется в качестве синонима.

Киберпреступность – преступная деятельность, совершаемая в киберпространстве с помощью или через компьютерные системы, сети, данные, а также против компьютерных систем, сетей или данных [16, с. 81].

Здесь под киберпространством понимаются информационные технологии, которые включают в себя коррелирующий комплекс сервисных кластеров и информационных технологий: интернет, телекоммуникационные сети, компьютерные системы, встроенные процессоры, контроллеры и т. д.

С понятиями «киберпреступность» и «киберпространство» связан термин «киберпреступление», который охватывает киберпреступность в узком значении и представляет собой преступную деятельность с использованием компьютерной техники с целью нанесения разного вида ущерба лицу, организации или государству. К киберпреступлениям можно отнести

хищение или несанкционированный доступ к информации (кража банковских реквизитов), распространение противоправной информации (клевета, порнография и т. д.). Киберпреступления могут совершаться в различных областях (экономика, политика, военная сфера) в целях экспансии экстремистских материалов, разжигания межнациональных конфликтов, дискредитации государств, отдельных лиц, а также их дезорганизации.

В Республике Беларусь для определения компьютерных преступлений употребляется понятие «преступления в информационной сфере» – предусмотренные УК преступления против информационной безопасности и иные преступления, предметом или средством совершения которых являются информация, информационные системы и сети [10].

На наш взгляд, термин «киберпреступность» намного шире и точнее выражает сущность и значение преступлений против компьютерной безопасности в сравнении с понятиями «преступления в сфере компьютерной информации», «компьютерные преступления», «интернет-преступления».

Условно компьютерные преступления можно разделить на три группы (рисунок) [17]:

Рисунок – Классификация преступлений против компьютерной безопасности

Согласно классификации первую группу составляют преступления против информационной безопасности, где объектом преступления является информация (например, ст. 349–355 УК); во вторую группу входят преступления, где цифровая информация является орудием или средством совершения преступления (например, ст. 212 УК); третья группа – преступления, совершаемые с использованием компьютерной техники (например, ст. 203, 289, 188).

Заключение. Использование информационных технологий в различных сферах стало новым этапом роста преступности в обществе, появились новые виды преступлений в данной сфере. Этому способствовало быстрое развитие локальных и глобальных сетей. Таким образом, наблюдается высокая общественная опасность компьютерных преступлений.

Рассмотрев нормотворческую практику разных стран в сфере компьютерных преступлений, можем отметить тождественность в подходе к толкованию характеристики составов и одновременно расхождение в формулировке понятий.

В отечественном законодательстве правового определения компьютерной преступности не существует. Обобщая вышеизложенное, можно сказать, что к таким преступлениям относится любое преступление, совершенное в информационно-коммуникативной (электронной) среде. Соответственно, кроме преступлений, описанных в гл. 31 УК, в настоящий момент практически любое преступление можно совершить с помощью компьютерных технологий.

Термин «преступления против компьютерной безопасности», используемый в названии гл. 31 УК, можно считать недостаточно конкретным. Как уже указывалось выше, понятие «киберпреступление» точнее и обширнее формулирует содержание компьютерных преступлений. Не исключено, что название данной главы можно сформулировать как «преступления против кибербезопасности», что будет способствовать расширению указанного в УК перечня составов преступлений. Возможно также использовать и адаптированный вариант термина «киберпреступления» – «преступления в сфере безопасности эксплуатации компьютерной информации».

Литература

1. Волеводз, А. Г. Противодействие компьютерным преступлениям : правовые основы международного сотрудничества / А. Г. Волеводз. – М. : Юрлитинформ, 2001. – 496 с.
2. Computer Fraud and Abuse Act (CFAA) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.nacdl.org/Landing/ComputerFraudandAbuseAct#:~:text=The%20CFAA%20prohibits%20intentionally%20accessing,every%20aspect%20of%20computer%20activity>. – Дата доступа : 24.06.2022.
3. Предотвращение компьютерных преступлений // Проблемы преступности в капиталистических странах (по материалам зарубежной печати) : Ежемесячный информационный бюллетень. – М., 1986. – № 4. – С. 4–10.
4. Резолюция AGN/64/P. RES/19 Генеральной ассамблеи Интерпола. По вопросу: Компьютерно-ориентированная преступность [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://old.nasledie.ru/fin/6_8/kniga1/article.php?art=78. – Дата доступа : 24.06.2022.
5. Правовая информатика и кибернетика : учебник / Г. А. Атанесян, О. А. Гаврилов, П. Дери, А. Г. Каблуков [и др.] ; Под ред. Н. С. Полевого. – М. : Юрид. лит., 1993. – 528 с.
6. Joeks, W. Strafgesetzbuch: Studienkommentar / W. Joeks. – München : Beck Juristischer Verlag, 2003. – 823 s.
7. Конвенция Совета Европы о преступности в сфере компьютерной информации ETS № 185 (Будапешт, 23.11.2001 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://base.garant.ru/4089723/>. – Дата доступа : 25.06.2022.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] ♦ принят Государственной Думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/. – Дата доступа : 24.06.2022.
9. Управление «К» МВД Беларуси – «троян» в сети киберпреступности [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.kv.by/archive/index2009212201.htm>. – Дата доступа : 28.06.2022.
10. О Концепции информационной безопасности Республики Беларусь : постановление Совета Безопасности Республики Беларусь, 18 марта 2019 г., № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://etalonline.by/document/?regnum=p219s0001>. – Дата доступа : 28.06.2022.
11. Об информации, информатизации и защите информации [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь, 10 ноября 2008 г., № 455-3 : в ред. Закона Республики Беларусь от 10.10.2022 г., № 209-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=H10800455>. – Дата доступа : 28.10.2022.
12. Об электронном документе и электронной цифровой подписи : Закон Республики Беларусь, 28 декабря 2009 г., № 113-3 : в ред. Закона Республики Беларусь от 14.10.2022 г., № 213-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа : <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=H10900113>. – Дата доступа : 28.10.2022.
13. Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cis.minsk.by/page/866>. – Дата доступа : 28.10.2022.
14. Киберпреступления в Беларуси: невыдуманные истории и советы от УВД, как не стать жертвой мошенников [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://mlyn.by/20052022/kiberprestupleniya-v-belarusi-nevydumannye-istorii-i-sovety-ot-uvd-kak-ne-stat-zhertvoj-moshennikov/>. – Дата доступа : 28.10.2022.
15. Хусяинов, Т. М. Интернет-преступления (киберпреступления) в российском уголовном законодательстве / Т. М. Хусяинов // Уголовный закон Российской Федерации : проблемы правоприменения и перспективы совершенствования : материалы всероссийского круглого стола, Иркутск, 20 марта 2015 г. / Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – Иркутск, 2015. – Вып. 6. – С. 120–125.
16. Буз, С. И. Киберпреступления : понятие, сущность и общая характеристика / С. И. Буз // Юристь–Правоведь. – 2019. – № 4 (91). – С. 78–82.
17. Козлов, В. «Computer crime»? Что стоит за названием? [Электронный ресурс] / В. Козлов. – Режим доступа : <https://www.crime-research.ru/library/CCrime.html>. – Дата доступа : 04.10.2022.